

Елена Барлоу

МУЗЫКА ГЕБРИДОВ

УДК 82-3
ББК 84-4
Б25

Б25 **Барлоу Е.**
Музыка Гебридов / Елена Барлоу – М.: Литнет, 2026. – 444 с.

ISBN 978-5-521-99710-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Представительница истреблённого шотландского клана, юная и упрямая Амелия Гилли должна смирить свою гордыню и вступить в вынужденный брак с человеком, которого не любит. Там, вдали от родных земель, на туманных Гебридских островах, она может сгинуть от одиночества и тоски. Но всё меняется, когда судьба дарит ей встречу с лихой командой пиратов Атлантики и их таинственным капитаном Диомаром, пугающие истории о котором известны во всей Шотландии.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99710-7

© Литнет, 2026
© Е. Барлоу, 2026

Часть первая.

Немой мальчик и мёртвая девочка

Глава 1

Эта весна оказалась самой тяжёлой для большой семьи, проживавшей когда-то на юге графства Банфшир. Кровавые восстания и стычки представителей древних кланов после давнишней «Славной революции»¹ будто бы и вовсе не прекращались. Всё время приходилось куда-то переезжать. Повозки, нагруженные домашним барахлом, со скрипом колесили с севера на юг, и так ещё очень долго: через Пертширские горы, через Ланаркшир и его голые равнины, прямоком в Англию. Сюда, где вот-вот вспыхнет очередная бойня, смысла которой уже многие не понимали. Разве что самые убеждённые якобиты² и ярые последователи семьи Стюартов.

Одними из таких последователей и оказалась кочующая шотландская семья – жители горных Хайленд, чей отец и глава по своему упрямству, а вовсе не глупости, потащил за собой в это утомительное путешествие беременную жену и двух маленьких дочек. Однако и супруга его сама не желала оставаться дома, вдали от мужа. Так уж крепко любила. Даже несмотря на своё положение, вместе с дочерьми она отправилась в дорогу, настаивая быть рядом с мужем, когда родится их третий ребёнок, а он – её храбрый и сильный воин – победит в последней битве и погонит англичан прочь с шотландских земель, с их жадностью и мерзкими, чуждыми убеждениями.

¹ Государственный переворот 1688 года в Англии, в результате которого был свергнут король Яков II Стюарт.

² Сторонники изгнанного в 1688 году английского короля Якова II и его потомков.

Они оба тогда ещё не знали, чем закончится их глубокая привязанность друг к другу, и какой жестокий приговор они подпишут своим детям.

Маленькой Амелии тогда было восемь, а её сестрёнке – всего пять лет. Они и не понимали, почему приходится вечно куда-то собираться, торопиться. Зато знали, отчего нельзя играть за пределами их лагеря, в лесах или у реки. Амелии нравилась природа в Эдинбурге, хотя она и скучала по северной гористой местности, но там солнце редко грело в полную силу, и ещё реже встречались такие изумительные цветочные поля. Она расстраивалась, когда раздражённая мать запрещала ей свободно гулять по округе. Но Амелия уже многое усвоила. Она слышала выстрелы, и людские крики вдали, даже пушечный грохот. Глядя на то, с каким упоением отец бросался в очередную битву, она думала, какой он далёкий для её восприятия, но зато какой храбрый.

– Будешь такой же смелой и сильной, как твой папа, – любила повторять её матушка. – Ты так на него похожа! Иногда это даже пугает меня.

Лето проходило почти обыденно, кочующая семья оставалась в огромном древнем замке их родни из клана Кэмпбелл, где ожидала прибавления и возвращения отца с поля боя. И он вернулся. Израненный, с головы до ног в крови убитых им англичан... и поверженный.

Та судьбоносная ночь навсегда отложились в мыслях Амелии ярким багровым пятном. Всю сознательную жизнь она будет преследуема кошмарами, навеванными теми ужасными событиями. Они появились из ниоткуда, словно демоны из Преисподней. Подступили к замку, едва укреплённому, атаковали и взяли его штурмом, почти не встретив сопротивления. Несколько мужчин тут же изрубили, прислугу и детей взяли в плен, кто не сопротивлялся. Иных же без колебаний вырезали.

Её мать только что разрешилась от бремени. И в муках и крови появился на свет её братик, которого называли Джоном, в честь отца.

Но сейчас, из маленького окошка детской спальни Амелия наблюдала, как во внутреннем дворе легли их немногочисленные защитники, видела группу англичан, выкрикивавших ругательства и призывы сдаться. Она слышала визг молодой служанки, с которой они ещё вчера пекли пирог на кухне, в подвале. Крик этот оборвался так резко и страшно... Амелия поняла, что сама вот-вот умрёт.

Замок Кэмпбеллов горел. Повсюду царила паника и хаос, в котором перепуганная и раскрасневшаяся Магдалена – нянька девочек не иначе, как с Божьей помощью, сумела вывести детей через боевой ход на парапет крепостной стены. Она неустанно повторяла сёстрам держаться за руки так крепко, пусть даже больно станет, но они не должны отпускать друг друга. Амелия к тому времени была бледна, словно труп, и дрожала после увиденного. Несколько минут назад, пробегая по захваченному замку, она вдруг встала, как вкопанная, напротив распахнутой двери спальни её родителей. Она смотрела, как солдаты казнили её мать, так и не сумевшую подняться с постели после родов. Где-то в глубине комнаты кричал маленький Джон. Амелия уже не видела, что случилось с ним – Магдалена больно схватила её за руку и потащила прочь от кровавой сцены.

Снаружи ветер бил в лицо, разметав её длинные рыжие волосы. Они липли к влажным от слёз щекам, но Амелия не могла позволить себе рыданий. Она впала в такой глубокий ступор, что Магдалене пришлось пару раз шлёпнуть девочку по щекам, да со всей силы.

– Очнись, дитя, приди же в себя! – кричала молодая женщина, похожая сейчас на дикую лесную ведьму.

Где-то позади стены остались несколько десятков поверженных якобитов, родственники и приятели, которых Амелия уже никогда не увидит. И красивая черноволосая мама, певшая когда-то колыбельные своим редко ласковым, но таким чарующим голосом! Этот голос превратился в хриплый предсмертный крик – теперь единственное, что запомнит девочка о своей матери.

Недолго металась по парапету испуганная Магдалена. Некуда было деваться. Единственный выход – прыгать вниз, в неглубокое болото. Ибо позади – пламя и кровь. Смерть.

– Я возьму твою сестрёнку, слышишь? И первая прыгну! А ты смотри на меня, как только крикну снизу, тут же прыгай за мной! – говорила нянька, дыша Амелии в лицо, пытаясь достучаться до её затуманенного сознания.

Через несколько мгновений за стену, совсем близко от них, рухнули горящие деревянные леса, и несчастная Магдалена с ребёнком на руках в испуге и шоке почти свалилась с парапета. Несколько досок упали сверху на Амелию, едва её не придавив. Очнувшись, она, лишь ощутив, как пылает кожа на левой руке.

Много позже она даже не сумеет вспомнить, как ей удалось не остаться на той стене, не погибнуть там. Как она выползла из-под пламени, выдернув прижатую углями руку, и как прыгнула вниз, в темноту – она уже не запомнит. Медленно, но верно её детский разум отторгнет и эти жуткие воспоминания.

Несчастливая Магда ушиблась сильно при падении, но маленькая Сара в её руках не пострадала. Она лишь беспрерывно плакала и звала маму. Теперь они втроём выбирались из болота под стеной, наверх, к холмам. Но, не преодолев и шестидесяти футов, они угодили в ловушку. Молодую женщину повалил на землю англичанин, ударил по лицу, не глядя даже на девочку, которую та прижимала к себе. Второй солдат подхватил Амелию сзади и поднял над землёй.

Перепуганная, она увидела, как нянька умоляла не трогать её и детей. Англичанин хватал ревущую Сару, пытаясь разделить их, и вот тогда Амелия поняла вдруг, что страх уступил место её ярости. Она дёрнулась, наступив на ноги солдату, затем ударила его со всей силы по промежности, воспользовалась моментом и рванулась к сестрёнке. С диким криком она бросилась на англичанина, однако ему хватило и одного удара прикладом штыка, чтобы свалить ребёнка с ног.

И вот тогда нечто огромное, в лохмотьях и окровавленное, кинулось на англичан со стороны полыхающего моста над болотом. Магдалена поднялась с земли, прижала обеих девочек к себе, да так и стояла, пока высокий мужчина в килте расправлялся со своими врагами. Когда второй англичанин с хриплым вздохом упал на землю, Амелия пригляделась и узнала отца. Он был похож на огромного раненого зверя, перепачканного в крови и грязи, а лицо его было чёрным от дыма и копоти.

Как и прежде, Амелия кинулась к нему в объятия, и ей было всё равно, что чужая кровь останется на её одежде, на её лице. Дрожащей рукой Джон гладил по непокрытой голове свою дочь, а сам глядел на Магдалену.

– Живее уходите отсюда, пока другие не добрались. Забери девочек, Магда!

Уведи их на северо-запад, там вас будет ждать мой человек, у излучины реки...

Силы его покидали, даже говорил он с трудом, и, пока маленькая Амелия слёзно умоляла отца пойти с ними, нянька глядела на него и понимала: её господин уже не жилец. Тело его было изрезано и истыкано английскими штыками.

Упав на колени, Джон крепко взял лицо дочери в свои перепачканные ладони и твёрдо, как только мог, произнёс:

– Амелия... свет мой, жизнь моя! Я обрёл нашу семью на эти муки, и я жизнью отвечу за этот грех! Следуй за Магдаленой, защищай сестру! Нет, нет, не умоляй меня и не плачь! Когда-нибудь ты простишь своего отца, но сейчас пути наши расходятся, – и он погладил её по грязной щеке пальцами. – Будь сильной и смелой, и никогда, слышишь, никогда не забывай свой клан! Помни, кто ты, и чему я учил тебя! Даже если целый мир скажет, что это не ты, повернись к ним лицом и твёрдо произнеси своё имя!

Его тяжёлое горячее дыхание коснулось её кожи, когда Джон поцеловал девочку в лоб.

– Наша семья не исчезнет, пока вы с сестрой живы, – и он поднялся на ноги, подобрав с земли окровавленный меч. – Прощай, дочь!

Каждый раз, вспоминая отца, Амелия будет ощущать запах палёной плоти и видеть перед собой его рыжие волосы, такие же, как у неё.

У излучины мелкой речки их действительно встретил незнакомец. Похожий на бродягу, одетый в обноски и старый плащ, он, тем не менее, на лицо был ухожен и брит, говорил чётко и грамотно. Увидев спускающуюся с холма Магду, мужчина помахал ей фонарём в руке.

– Больше никого? – спросил он, когда женщина оказалась рядом. – Джон говорил, что его жена... А впрочем, не важно. Вижу, вам всем досталось. Да, я слышал звуки резни. Это ужасно.

– Чего же вы тогда не подоспели на помощь? – запричитала Магдалена; они уже двинулись через реку по направлению к Линлиттоу.

– Кто? Я? Один да против англичан? Я не самоубийца, барышня! К тому же, это не моя война.

Магда только ахнула во тьму ночи:

– Да вы последователь курфюрста¹!

– Тс-с-с, барышня! Я не являюсь последователем кого бы то ни было! Ваш господин, Да успокоит Господь его душу, однажды помог мне перевести по морю важный груз. Вот отчего я сейчас здесь, с вами, и веду вас окольными путями до безопасного места.

Амелия держала за ручку сестру и тихонько шла позади. Она не вникала во взрослый разговор, но одно всё же отложилось в её мозгу об этом странном незнакомце. То был бандит и контрабандист, с которым Джон повстречался както в заливе Ферт-оф-Клайд. Дабы вернуть долг за услуги, он должен доставить дочерей Джона невредимыми к родственнику, живущему в графстве Форфаршир. Тот уже ждёт девочек в своём замке.

¹ (Нем. Kurfürst) – в Священной Римской империи – имперский князь.

Всю дорогу до деревни Магдалена причитала о том, что произошло, поминала погибших и проклинала англичан. Успела также пожаловаться на свою несчастную судьбу. Даже бедняге контрабандисту досталось, но он терпел её стоны и вздохи, как мог.

В таверне «Милнаторт» им удалось перевести дух и поесть. Маленькая Сара набросилась на жареную рыбу, словно не ела всю жизнь. Её сестре же кусок в горло не лез, так что Амелия просто пододвинула к ней свою порцию и продолжила осматривать душное пустое помещение дешёвого заведения, в которое их привёл незнакомец.

Амелия рассеяно слушала утешения няньки, изо всех сил стараясь не упасть лицом на стол, так сильно она вымоталась и устала. Маленькая Сара уже посапывала на скамье рядом. Пока бандит снаружи договаривался о перевозке беглянок, прошли часы, рассвет уже алел над равниной, но не его Амелия видела в мутном окне таверны. Она видела озлобленные лица солдат в свете пылающего огня, и кровавое месиво, стекающее на камни под ногами; толпы чужих людей, похожих на чудовищ и отобравших у неё всё, что она так любила; свою мать, изрезанную на огромной постели, и новорождённого братика, захлёбывающегося собственным криком...

Магдалена потрепала девочку по плечу, велела надеть плащ и выйти к большой повозке, ожидавшей во дворе. Контрабандист принёс спящую Сару на руках и осторожно уложил на скамью подвода, притом заботливо укрыв её потрёпанным покрывалом. Няньке он дал лишь несколько полезных наставлений, уверив, что кучер не подведёт и вскоре доставит их в Форфар. Благодарных слов он, разумеется, не ждал, поэтому быстро попрощался, шлёпнул одну из лошадей по крупу, и повозка тронулась. Амелия никогда больше не видела его, но навсегда запомнила эту поразительную манерность и чуткость человека вне закона, человека свободного жить, как он сам хочет.

Часа три спустя, уже совсем близко к владениям графа Гилли, повозке преградили дорогу двое всадников. Они не выглядели угрожа-

юще, так что Магдалена, перекинувшись парой фраз с кучером, сама вышла к ним навстречу. Амелия сидела, наострив уши, но поняла лишь, что разговор неожиданно зашёл на гаэльском, причём на повышенных тонах. Девочка спокойно закрыла глаза, услышав приближающиеся шаги, и лишь крепче прижала к себе спящую Сару. Но шторка позади медленно приоткрылась, то была Магдалена. Её тихий голос зазвучал твёрдо, но даже она не могла скрыть за этой решимостью печаль:

– Эти люди – родня твоей матери из клана Синклер. Говорят, что хотят забрать Сару с собой, на север, и там воспитать, пока не подрастёт. Знаю, как это далеко, но я согласна с ними. Вам нужно разделиться, Амелия. Дабы сбить со следа людей герцога.

Девочка взглянула на младшую сестру, такую умиротворённую и хорошенькую, шумно выдохнула и снова на няньку. Амелия нахмурилась.

– Якобитам пришёл конец, девочка! – прошипела Магда настойчиво. – Последователям Стюартов грозит смерть! Если не послушаемся, нам уготована та же участь, что и твоему отцу! Пойми же, наконец, чем скорее вы затеряетесь среди родни, тем больше шансы, что курфюрст вас не отыщет. Пока не утихнут страсти, вам придётся разделиться.

Сердце Амелии обливало кровью, когда Синклеры забирали Сару из её рук. Ребёнок спал так крепко, что ничего не заметил. Амелию душили слёзы, но ещё пуще ощущалась неведомая прежде ярость, клокочущая в душе этого одинокого ребёнка. Меньше, чем за день, она лишилась всего, что было ей дорого. Она окунулась с головой в кошмар, который перевернул её сознание и навсегда изменил саму её суть.

– Ты теперь Амелия Сенджен Гилли, девочка. Слышишь меня? – всё повторяла Магдалена, поправляя волосы, выбившиеся из-под чепца. – Ты – племянница графа Гилли из Форфаршира. Забудь прежнее своё имя, забудь свой клан, забудь идеи отца!